

Елена Ликина
Заключенная
родня

16+

Елена Ликина

Заклятая родня

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67608944

SelfPub; 2022

Аннотация

Пытаясь помочь сводной сестре и разыскать её родню, Маринка отправляется в Грачевники. Только деревня давно заброшена и, кажется, что тайны прошлого так и не будут раскрыты. Однако Маринка не собирается отступать – её не отпугнёт ни внезапное знакомство с миром неведомого, ни встреча с нечистой, обитающей в Грачевниках. Разобраться в происходящем, преодолеть опасность и страхи, ей помогут Ермолаевские "девчата" вместе с неугомонным дворовым бабы Они.

Третья книга цикла "Потустороннее в Ермолаево"

Елена Ликина

Заклятая родня

Глава 1

Маринка поддёрнула рюкзак и осмотрелась. Зрелище было так себе – рыжеватый пыльный кружок площади со значком остановки в одном конце и маленьким вагончиком-магазином напротив. Позади старенькие дома. Куры, бродящие в свободном выпасе. Несколько дворняг, прячущихся от жары в канаве да две бабульки, прервавшие разговор, и с жадным интересом разглядывающие её теперь.

Маринка направилась к ним, соорудив приветливую гримаску.

– Здравствуйте. Подскажите пожалуйста, как добраться до Грачевников?

Бабульки переглянулись и скривились.

– Тебе зачем? – бесцеремонно поинтересовалась одна.

– У меня там дела.

– Дела-а-а, – протянула вторая насмешливо. – В брошенной-то деревне?

Подобного Маринка не ожидала. Однако ничем не выдав растерянности, улыбнулась через силу и повторила вопрос.

– Вот молодежь пошла! Ей говорят, что нет там никого. А она своё!

– И не говори Макаровна! Никого не слушают нынешние.

Маринка поняла, что вряд ли добьётся вразумительного ответа и, отвернувшись, принялась рассматривать магазин. Двери вагончика были прикрыты. Окна забраны чем-то похожим на жалюзи.

У продавщицы что ли спросить про дорогу? – раздумывала она, когда позвонила мать.

– Всё в порядке, мам. Мы добрались. Погода классная. Сейчас с девчонками распакуемся и сразу на пляж. Конечно, буду на связи. Папе привет. – бодро протараторила Маринка.

Мама спрашивала о чём-то ещё, но она свернула разговор, пообещав перезвонить позже.

– Ты это, слышь, путешественница, – позвала одна из бабулек. – В Грачевники не ходи. Пусто там. Да и место нехорошее.

– Я должна. Мне нужно.

– Да что за надобность такая у тебя?

– Не важно, – дёрнула плечом Маринка. – Нужно и всё!

После снова взглянула на магазин, пробормотала:

– Куплю воды, булку или печенье. Заодно узнаю про дорогу.

Когда же пошла в сторону вагончика, в спину ей прозвучало:

– В Ермолаево тебе надо.

– В Ермолаево?

Бабульки энергично закивали.

– Там хоть шебутные да странные проживают, зато деревня полнёхонька. Глядишь, образумит кто. Или подскажет, как в Грачевниках не пропасть.

До Ермолаево добиралась пешком. Дорога пылила, травы, растущие по сторонам, уныло свесили вниз подвявшие листья.

Душный воздух застыл – ни дуновения не доносилось со стороны. Примолкли, словно в ожидании чего-то грозного, насекомые и птицы.

Рыхлое солнце жгло голову. Мучила жажда.

Маринка пожалела, что купила только одну бутылку минералки.

С досадой осмотрела посеревшие от пыли новенькие кроссовки.

Что за август! Только начался, а уже всё иссохло!

И солнце злое. Ненормальное просто солнце!

Вновь захотелось пить. Да и поесть не мешало бы. Чёрствую булку из магазина-вагончика она давно уплела, припасённое яблоко сгрызла.

Ну ничего. Скоро придёт на место, там перекусит и отдохнёт. Должно же быть в этом Ермолаево кафе или хотя бы столовка.

До деревни Маринка еле доплелась.

С непривычки разболелись ноги, любимые кроссовки натёрли пятки.

Медленно бредя по пустым улицам, разглядела в палисад-

нике одного из дворов обнимающуюся парочку и маленькую улыбочивую старушку.

Женщина была молода и красива, широкий сарафан не скрывал располневшую талию и живот. Загорелый бородатый блондин выглядел значительно старше. Он с нежностью смотрел на подругу, то и дело поправляя ей непослушный локон длинных чёрных волос.

Старушка подошла к калитке, поинтересовалась у Маринки, кого та ищет.

– Мне бы кафе и гостиницу. Не подскажете, где это?

– Да какое кафе, деточка, – всплеснула старушка руками. – сроду у нас в Ермолаево его не бывало.

– Боюсь, что гостиницы вам тоже здесь не найти. – сочувственно улыбнулся мужчина.

Ответить Маринка не успела – из-за дома появился странный кот. Упитанный и кудлатый, он прошествовал мимо на задних лапах и скрылся в высоких подсолнухах.

– Как у него ловко получается! – поражённо пробормотала Маринка.

– Заметила? – рассмеялась черноволосая. – Это что. Он ещё и говорить может.

Маринка невольно покраснела. За кого её здесь принимают? За малолетнюю дурочку?

Она собралась с достоинством ответить на эту шутку, как вдруг молодая охнула. Прихватив рукой живот, согнулась пополам.

– Началось! Тима, неси её в дом! Живее! Ну! – взволнованно скомандовала старушка и, когда мужчина подхватил жену, поспешила следом за ними.

Маринка осталась одна. И хотя дверь была распахнута, войти внутрь она не решилась. Понимала прекрасно, что хозяевам сейчас не до неё.

Как же ей хотелось отдохнуть! И поесть нормально.

Повздыхав, Маринка побрела было со двора, но у калитки замешкалась, пропуская забавную парочку – ярко окрашенную тётку в лосинах и красной цветастой майке да невысокую полноватую женщину с узлом белых волос и пятном на щеке. Тётка в возбуждении восклицала:

– Спорим, девочка у Аньки! Я ещё когда говорила – родится девочка!.. Спорим?

– Да кто бы ни был – всё в радость, – отмахивалась её спутница.

Не обратив на Маринку никакого внимания, обе проследовали в дом.

Во дают, удивилась Маринка. Неужели не удосужились заранее узнать пол ребёнка? Что за отсталые нравы.

Тем временем, из распахнутого окна слышались радостные восклицания. На пороге возникла знакомая старушка, радостно кричащая в телефон:

– Девочка! Здоровенькая! Крепенькая! Копия нашей Аннушки. Не волнуйтесь, всё хорошо. Нет, нет, ничего пока не надо. Она вам позже позвонит, когда отдохнёт.

Спрятав телефон в кармашек фартука, старушка скрылась внутри и почти сразу выкатила через порог деревянный обод без спиц. Аккуратно спустила по ступеням, и в этот миг из распахнутого окна грянуло:

– Оня! Где плетёнка от сглаза?

– Бегу! – старушка резво припустила обратно, оставив колесо на траве.

Маринка хихикнула. Правильно сказали бабки у остановки – в Ермолаево странный народ.

Интересно, зачем им понадобилось сломанное колесо? Маринка осторожно потрогала его ногой. Колесо было старым. Дерево потемнело и пошло трещинами. Отверстия для спиц пустовали, подёрнутые тоненькой паутиной.

На обруч похоже – Маринка ступила внутрь и попробовала приподнять. Только ничего не вышло, тяжёлое колесо соскользнуло вниз.

– Ну, девка, доиграласи! – злорадно проскрипело посзади.

Дёрнувшись от неожиданности, Маринка поспешно отпрыгнула в сторону и оглянулась.

Давешний упитанный кот со встрёпанной бородой с осуждением смотрел на неё. В одной лапе он держал огромную кружку, краем которой стекала пена. Отсалютовав Маринке, он смачно втянул в себя содержимое и довольно крякнул.

– У Анютки дочурка народиласи. Эх, жизнь наша... Ну чаво уставиласи, дурында? Зачем полезла через обод? Накликала себе на головушку заботы.

Обомлев, Маринка, пролепетала:

– Я... просто так. Извините...

– Просто так... – передразнил кот. – Думалку включать кто за тебя станет? Не простая то вещь. Заговорённая! Через него понимание творили.

– Прони... что?

Кот досадливо сплюнул и почесался.

– Ох, мОлодежь современная. Про-ни-ма-ни-е! – повторил по слогам. – Анну бабки через него провели – чтобы разродиласи благополучно... Знаешь, я и рад. И не очень, – вздохнув, доверительно продолжил он. – Таперя Анютка силушку свою передала доче. Не попользоваласи почти. Обидно. Вместе мы бы могли такого наворотить!

– А... причём здесь обод?

– Сжечь его полагается, а тута ты. Влезла в историю, девка.

– В какую историю? – слабым голосом переспросила Маринка. Она странно ощущала себя сейчас, воспринимала происходящее не как участница, а как сторонний наблюдатель.

– Да в такую! – кот в возмущении прошёлся по двору. – Перешла ты через этот обод, дорогу к нам себе открыла.

– Мне к вам дорогу бабульки подсказали. На самом деле мне в Грачевники нужно.

– В Грачевники! – взвизгнул кот. – Всё одно к одному покатилося!

В голове у Маринки слегка кружило.

Она ясно представила со стороны, как сидит и спокойно беседует с котом.

Наверное, всё же перегрелась по дороге сюда. И теперь вот мерещится всякое...

А может это чревовещательский трюк?

Кто-то прячется рядом и разыгрывает её. И, возможно, снимает на камеру, чтобы потом запостить в соцсетях.

Встряхнувшись, Маринка нарочито громко сказала:

– Не получится надо мной приколоться. Я вас раскрыла.

Выходите!

– Ты кого зовёшь, шелапутная? – вскинулся кот. – Смотри, послушаются да выйдут. Первая пожалеешь.

– Ты зачем пугаешь девчонку? Завёл себе манеру. – раскрашенная тётка курила на ступеньках, ловко пуская кольцами дым.

Кот в восхищении взмывкнул.

– От красота какая! Видала, как виртуозит? Смотрел бы и смотрел.

– Ты к кому приехала? – поинтересовалась у Маринки тётка.

– Я? Так... ни к кому. Дорогу хочу узнать. До Грачевников.

Тётка загасила сигарету и нахмурилась.

– Тебе зачем туда?

– По делам.

– Матрёш, вразуми дурную! – потребовал кот. – В самое логово собраласи!

– От дурного слышу! – огрызнулась Маринка.
Тётка молчала, задумчиво её разглядывая.
Под жёстким оценивающим взглядом сделалось неуютно.

– Я пойду, наверное. Спасибо. До свидания. – пробормотала Маринка скороговоркой и повернула к калитке.

– Ты его понимаешь! – утвердительно прозвучало ей в спину. – Откуда только?

– Она через обод прошла, – проинформировал кот.
Ахнув, тётка скатилась с крылечка и догнала Маринку.

– Неуж, правда?

– Простите, – залепетала та. – Я случайно.

– Не было печали! – закатила глаза Матрёша. – Не зря мне третьего дня в гуще кофейной глаза привиделись! Ох, девонька. О чём ты только думала!

– Колесо на обруч похоже. Вот я и попробовала. – Маринке внезапно передалась тёткина тревога.

Захотелось оказаться подальше отсюда. Забыть и говорящего кота, и молодящуюся Матрёшу, а самое главное – причину, из-за которой она обманула родителей и приехала в эти места.

Только это было невозможно – причина крылась в её сестре.

Глава 2

Лизу, сводную сестру по отцу, Маринка любила, несмотря на все причуды.

Была та старшая по возрасту, но по уму – дитя. И со временем странности только множились.

Лиза могла днями не выходить из своей комнаты – сидела, завернувшись в одеяло да смотрела в одну точку. Со временем она совсем перестала ухаживать за собой – мылась редко, одевалась во что попало, новые же вещички, что специально подсовывали встревоженные родители, так и лежали нераспакованными. Порядком отросшие волосы спутанными прядями спускались на спину – Лиза никому не позволяла к ним прикасаться.

Периодически родители возили её по больницам, посещали консультационные центры и специальных врачей, тщетно пытаясь лечить. Но всё было без толку, достучаться до Лизы не удавалось.

Не так давно проявилась у Лизы странная способность снимать боль.

Маринка часто мучилась мигренью. Во время очередного приступа, когда она лежала у себя не в силах шевельнуться, слышался скрип двери да шаркающие шаги.

– Лиза! – догадалась Маринка. Сестра теперь ходила как старушка, не отрывая от пола ног.

– Лиз, ты чего? – спросила, не оборачиваясь.

Лиза не ответила. Только положила руку на голову Ма-

ринке, легонько провела по волосам, принялась медленно поглаживать, перебирая пряди. И удивительное дело – там, где не помогла сильная таблетка, справились руки сестры – мигрень отступила.

– Как ты это сделала? – потрясенная Маринка села на кровати, помотала головой для надёжности, проверяя – не заболит ли снова.

Лиза лишь взглянула искоса, скривилась будто в улыбке и бочком-бочком укувыляла из комнаты. Оставалось только гадать, откуда взялся у неё этот дар.

Игнорировать причуды и странности Лизы становилось всё труднее. Последней каплей стали её поделки.

Сначала она приохотилась плести косицы из верёвочек. Потом распустила свитер, что связала для Маринки бабушка – мамина мама. Принялась сворачивать из пряжи моточки, пытаясь создать маленьких кукулят.

Жаль было Маринке свитера, но она смирилась – понадеялась, что новое занятие расшевелит сестру, проделает прореху во всегдашнем сумеречном её состоянии.

Купив плетёную корзинку, собрала Маринка туда цветные лоскутки, пуговицы, катушки с нитками, ножнички да игольницу-сердечко и отнесла сестре.

С той поры в комнате Лизы поселились странные создания. Не разобрать было, кого она мастерила теперь – то ли старушек, смахивающих на птиц, то ли птиц, напоминающих старушек.

С одинаковыми вытянутыми лицами-клювами, пустыми пуговками глаз, в криво скроенных одежках да платочках до самого лба, заняли они подоконник, кровать, расположились на кресле и на столе. С каждым днём к многочисленной группе прибавлялась очередная поделка. Но Лиза и не думала останавливаться – кроила да сшивала детальки с фанатичным рвением.

Маринку новые куклы пугали – под взглядами многочисленных бусинок-глаз пробирали её мурашки. Ночью в квартире постоянно что-то шуршало и поскрипывало. Чудились чьи-то осторожные шажочки и тихий зловещий смех.

Когда куклы основательно забили комнату, мама решила сложить их в коробки и выбросить. Но сестра не позволила, схватив ножницы кинулась на защиту своих созданий и поролола матери руку.

После этого случая родители собрались на совет. Они долго и громко обсуждали что-то у себя, а потом пригласили Маринку и поставили перед фактом:

– Лизу следует изолировать.

Маринка и сама понимала это. Странные выходки сестры только множились. Маринка с тревогой подмечала необъяснимое хитроватое выражение, всё чаще возникающее у сестры – словно та знала какой-то секрет и скрывала его от других. Это зловещее лукавство во взгляде беспокоило. Теперь же, после нападения на мать, Лиза и вовсе сделалась опасной.

Затевяв откровенный разговор, родители попросили Маринку присесть.

Первым заговорил отчим – помявшись, вспомнил прошлое – рассказал о встрече с первой женой, о том, что случилось после рождения Лизы и почему он забрал дочь себе.

Маринка никогда не задумывалась о том, отчего Лиза живёт с ними, воспринимала это как должное. Но страшная правда, услышанная теперь, поразила её. Оказывается, Лизина мать – Надежда – после родов сошла с ума. Бабушка тоже имела большие странности. Эта же карма настигла теперь и Лизу.

– Они совсем... ненормальные? – всё переспрашивала Маринка.

– К сожалению, это так. – подтвердила мама. – Я подумала, что ты должна об этом узнать, дочь.

– И где они сейчас?

– Мать Лизы в психоневрологическом интернате. Её состояние необратимо и с годами только прогрессирует.

– А бабушка?

– Про неё ничего не знаю. Да и какая разница.

– А когда вы встречались... Вы же тусили, и всё такое... Тебя не отпугнуло, что мать невесты ненормальная? – прямо спросила Маринка отчима.

– Я был молод, влюблён и ничего не подозревал. Надежда не захотела нас знакомить. Посчитала, что ни к чему. Оговорилась, что мать не примет городского зятя.

– Как экстравагантно! – хмыкнула Маринка. – А бабка к тому времени уже загремела в дурку?

– Марина! – шикнула мама. – Выбирай, пожалуйста, слова.

– Она жила в какой-то деревеньке. Название смешное... Грачи... Грачевники! Точно. Грачевники.

Маринка взглянула на маму.

– Какие ещё шокирующие признания вы подготовили сегодня? Мой родной отец тоже псих?

– Марина! – мать пошла пятнами. – Что ты такое говоришь!

– То есть мне дурдом не грозит? И на том спасибо.

– Зря мы затеяли этот разговор, – раздражённо бросил отчим.

– Ну уж нет. Договаривайте. Для чего мне эта информация?

– Мы приняли решение определить Лизу в пансионат для людей с подобными отклонениями. Поэтому рассказали тебе историю её родных. Такое не лечится, Марин.

Постепенно Маринка смирилась с решением родителей, хотя отчего-то ей было стыдно перед сестрой за то, что от неё решили избавиться. И когда настало время отъезда – она собралась попросить у Лизы прощения. Отчим ждал у машины, мама уехала раньше – решить кое-какие формальности.

Лиза отрешенно стояла у двери, держала подаренную Маринкой корзину. В ней помещались несколько наиболее

неприятных куклёх из её поделок.

Маринка хотела обнять сестру, но та вдруг схватила её за руку и с усилием произнесла;

– По-мо-ги!

– Лиза!! Ты понимаешь меня?? Ты можешь говорить!!! – ахнула Маринка. – У тебя улучшение! Я сейчас позову отца, можно будет отменить поездку.

– По-мо-ги! – повторила Лиза, до боли сжав руку сестры.

– Что я могу для тебя сделать? Как помочь, Лиза?

Но Лиза не сказала больше ни слова. Лицо её будто пошло рябью, взгляд сделался пустым и одновременно чуть хитроватым...

– Эй, девонька, о чём размечталась? – Матрёша вернула Маринку в действительность. – Пойдём-ка до меня. Скоро вечер, тебе приткнуться куда-то нужно. У нас ночами шалят.

– Шалят? – очнувшись от воспоминаний, Маринка не сразу сообразил, кто с ней заговорил.

– Шалят, – усмехнулась Матрёша. – Вот такие вот товарищи, – она кивнула в сторону кота, сидевшего на хвосте и строчившего что-то в блокноте.

– Помалкивай! – отмахнулся тот. – Спугнёшь еще вдохновению мою.

– Да ты не стихи там слагаешь? – развеселилась Матрёша.

– Оду ваяю. Для Анютки поздравки. – важно ответил кот и забормотал что-то под нос.

– Никогда не видела говорящих котов, – через силу улыб-

нулась Маринка.

– Да не кот это – дворовый Онин.

– Д-дворовый?

– Ага, – согласился кот. – Чин у меня такой.

– Чи-и-и-н, – поддела Матрёша. – Ты его больше слушай, болтуна. Пошли уже. Я только Грапу предупрежу.

Она метнулась в дом, и вскоре выскочила обратно, сопровождаемая знакомой приветливой старушкой.

Та несла в руках миску, прикрытую полотенцем.

– Это Оня. Бабушка Анны, что девочку родила. – пояснила Матрёша.

Оня улыбнулась.

– Прости, деточка, что не могу тебя здесь разместить – места маловато. А у Матрёши хорошо, тебе понравится. Возьми вот, я перекусить собрала.

Маринка принялась отказываться, но желудок воспротивился и громко возмутился.

– Бери-бери, не жеманничай, – подтолкнула Матрёша. – У меня жратвы нет – форму блюду, к жениху собираюсь.

Маринка приняла миску, пробормотала благодарность.

– Ешь на здоровье, милая. И не ходи в Грачевники одна. Мы после поговорим, я расскажу кое-что...

Глава 3

У Матрёши было всё по простому. И Маринка этому даже

обрадовалась – не нужно было стесняться и бояться сделать что-то не так.

Показав Маринке её комнату и сунув ком из мятой простыни да наволочки, Матрёша залипла в скайп. Глуповато хихикая да перевирая слова принялась любезничать со своим приятелем-немцем.

Попутно она успевала отдавать команды и Маринке:

– Чайник на плите. Разогрей. Заварка в жестянке на полочке справа. Как закипит, насыпь побольше, ложки три-четыре верхом..

Маринка только ресницами хлопала от подобной бесцеремонности, но не спорила, помалкивала.

Когда же, обнаружив заветную баночку среди развала мешочков и пакетиков, приготовила чай, Матрёша нарисовалась на кухне.

– Что там тебе Оня насобирала? – откинув полотенчко, порылась в миске и выудила щедро присыпанную сахаром плюшку. Вгрызлась в неё и всхрюкнула от удовольствия.

– Ммм... Всё-таки Оня мастерица по выпечке. Вкусно-то как!

Маринка поспешно прихватила аппетитную румяную сло-бу.

Плюшка была восхитительная – с хрусткой корочкой и мягкой, будто вздыхающей, серединой.

Чай тоже не подвёл. После крепкого, чуть терпковатого настоя, оставалось во рту стойкое мятно-лимонное после-

вкусию.

Маринка, предпочитающая в основном йогурты да быстрорастворимые каши, давно не ужинала с таким удовольствием.

Она хотела расспросить Матрёшу про Грачевники, но не успела – ту снова вызвонил далёкий приятель.

Повздыхав, Маринка перемыла чашки, прибрала на столе и, вернувшись в комнату, с тоской взглянула на ком неглаженного белья.

Она не ждала обслуживания по высшему разряду, как в отеле. Хорошо, что её вообще приютили и дали поесть. Просто при виде незаправленной кровати сильно затосковала по дому – своей уютной комнате, родителям и по Лизе тоже.

Приказав себе не раскисать, Маринка взялась за простыню. Сейчас она расправит бельё и ляжет спать. А завтра придумает, как действовать дальше.

Заметив в телефоне несколько непринятых вызовов от мамы, она написала быстро:

– Мам. Всё отлично! Накупались, переели вкусно и немного устали.

Рядом пристроила весёлую рожицу смайла и отослала сообщение.

Маринка впервые обманывала родных, и от этого было неловко, стыдно. Успокаивало её лишь то, что подобная ложь – во благо, ради Лизы.

Она прилегла, но всё не могла заснуть. Поворочавшись

часик, не выдержала, вышла во двор.

Ночь выдалась ясная.

Под лунным светом грезили цветы.

У Матрёши их было великое множество.

Ночные фиалки разрослись особенно густо, а пахли так сладко, что хотелось погрузить лицо в их нежные соцветия да так и остаться.

Маринка присела возле цветов на деревянный чурбак и расслабилась. Ей сделалось вдруг спокойно и хорошо.

Ни думать, ни планировать что-то не хотелось.

За невысоким заборчиком виднелась пустая улочка, свет в домах давно не горел и казалось, что она одна-одинёшенька в целом мире. И это было прекрасно!

Неожиданно через дорогу метнулась черная тень. Подбежав к забору, завозилась чуть слышно.

Маринка порадовалась, что сидит в темноте, и с улицы её не видно. Но и самой ей было не разглядеть ночного визитёра.

Тень продолжала свою возню у калитки, и Маринке сделалось не по себе.

Вдруг это вор?

Может, нужно позвать хозяйку?

Маринка понимала, что та вряд ли обрадуется, если её воркование по скайпу прервут, от того и не спешила беспокоить. Когда же она почти решилась покричать Матрёше, тень перебежала обратно и скрылась в переулке.

Маринка сразу же отправилась к забору – посмотреть. На деревянную штакетину намотан был кусок толстой бечевы, завязанный узлом и обмазанный чем-то чёрным.

Что за дрянь? – девушка собралась было осторожно потрогать узел, как вдруг услышала:

– Стоять!

Из разросшихся лопухов вывалился дворовый, прошипел сердито:

– Завертень не трожь!

От внезапного появления кота кувыркнулось сердце да ослабели ноги, Маринка оперлась о заборчик, чтобы не упасть.

– Вы меня напугали! Разве можно так!

– А ты не хватайси! Нету в тебе ума, весь отъела с бабкиными плюшками.

– Я только посмотреть хотела.

– Хотелки прищечи свои! Это на порчу сделано – соседка Матрёшина вредительствует.

– На порчу... – растерянно повторила Маринка. – Так разве бывает?

– Пипец котёнку! – взъярился кот. – Ты ж сама видала, как Светка тута перевязь мотала.

– Зачем?

– От зависти! Светка – непутёвая баба. Стольки глупостей понаделала. А Матрёша наша умница – в команде девчат состоит, за порядком приглядывает. Опять же – кавалерт у ней

появились из этих... из иностранцев.

Маринка рассмеялась.

– Кавалер, – поправила она кота. – Из иностранцев.

– Не придирайси! – возмутился дворовый. – Поняла меня и ладушки.

– Что за команда девчат?

– Дык ты видала их – Оня, Грапа, Матреша и Аннушка.

– Забавно. Они почти все... взрослые. А вы их девчатами зовёте.

– Как ощущают себя – так и зовём.

– А эта ваша Светка, она не в команде?

– Не. Ни разумения в ей, ни знаний. Да и силы маловато.

– Я не знала, что её остановить нужно.

– А знала бы, так что? Полезла на рожон? Ох, девка...

– Ох, девка, – передразнила кота Маринка. – Сами-то почему не вмешались?

– Дык... Придремнул чуток, расслабился, – смутился кот. – В лопухах прохладно, приятно.

Маринка присветила перевязь фонариком, спросила:

– Что будем с ней делать?

– Не хватайси! – снова взревел дворовый. – То для знающих работа. Девчата уберут.

Он протиснулся в калитку, проковылял к чурбаку и повершил растущие рядом цветы.

Маринка с наслаждением вдохнула душистый аромат.

– Хорошо у вас. Необычно. Я не думала, что мне может

понравиться в деревне.

– Чего припёрласи тогда?

– По делам! Грубый ты, дворовик.

– Дворовый я. Не перевирай. Осмелела, тыкалка.

Маринка не стала пререкаться, ей было невероятно интересно разговаривать с котом.

– Откуда ты взялся?

Кот возмущенно раздул щёки.

– Я всегда тутачки находилси! Моя родина– баб Онин двор.

– Никогда не слышала про таких как ты, – пожала плечами Маринка.

– Нашла чем похвалиться, – фыркнул кот.

– Я сказки читала... в детстве. Фильмы всякие... ужастики про ведьм, вампиров, русалок смотрела.

– За вампиров не скажу – нечисть заграничная, а вот упыри да прочий сброд попадаются. Сторожко быть надобно. Ты таперя со всеми поводиашси.

– Я? – напряглась Маринка. – Зачем они мне? Не хочу!

– Поздно пить боржому! – хихикнул кот. – Неча было через обод лезть.

– Да причём здесь обод?

Кот повернул голову и внимательно посмотрел на Маринку. В лунном свете глаза его взблеснули ярко-золотым.

– Не пойму – ты и впрямь дурная? Через то очи твои отворилиси, всех видеть станешь.

– И... что?

Кот скрипнул зубами и рванул торчащую по сторонам бородёнку.

– И то! Познакомишься, говорю. У нас тут всякого сброду навалом!

Он вдруг задёргался, изловчился и выкусил из шерсти на спине огромный репей.

– Сенька-оборотень бузит, – пожаловался Маринке. – Придумал себе забаву, приличных котов гонять.

Подробностей про оборотня Маринке услышать не довелось – дворовый вдруг приосанился, выправил усы и скривился глуповатой улыбкой. Причиной этой внезапной перемены явилась кругленькая старушонка с мордочкой, смахивающей на лисью, в длинной распашонке и платке, повязанном надо лбом рожками.

Она просеменила из-за дома, но увидев Маринку шустро откатилась назад. Перед тем, как скрыться – оглянулась, поманила кота. Сорвав цветок и заправив его за ухо, дворовый поспешил за ней.

Сколько их тут водится? – заинтересовалась Маринка. Она направилась было следом – подглядеть. Но завернув за угол, передумала. Впереди было темно и как-то неуютно.

Говорящий кот и прочие странные существа, шмыгающие вокруг, больше не удивляли. Напротив, мир, внезапно открывшийся ей, теперь привлекал всё больше – его хотелось наблюдать и исследовать.

Тихо булькнул мобильник. Маринка провела пальцем по экрану и увидела сообщение от Лизы.

Помоги! – было написано в нём.

Глава 4

Едва Маринка прочитала сообщение, как экран пошёл рябью и почернел.

Она зачем-то потрясла телефон, и только потом сообразила нажать кнопочку перезагрузки.

Кто написал это сообщение?

Ведь у Лизы никогда не было телефона.

Как не было контакта с именем Лиза в её собственном мобильнике.

Почему же тогда телефон опознал отправителя?

Странности множились, но ответов у неё не было.

Маринка в нетерпении ждала, пока «проснётся» телефон, и когда всё загрузилось, поспешила перечитать сообщение. Но в папке «Принятых» было пусто.

На душе сделалось муторно. Она рассиживается в гостях и болтает с котом, а Лиза в это время томится взаперти! Оторванная от дома и близких, в компании своих неприятных кукол.

Нужно что-то делать. Не зря же она приехала.

Маринка решила, что с утра отправится в Грачевники. Вот только что будет делать, если деревня и правда пустует?

Где станет искать Лизину родню? Думать об этом сейчас не было сил, и она отмахнулась от этой мысли.

Повезёт – расспрошу местных. Нет – вернусь в Ермолаево и поговорю с бабой Оней, Так решила для себя.

Спала Маринка плохо – было слишком мягко и душно.

Кровать у Матрёши оказалась старая – с железными спинками и панцирной сеткой, прогибающейся под тяжестью тела. Сверху помещалась толстая перина, избавиться от которой не было никакой возможности.

Окно девушка оставила приоткрытым. Но когда спросонья ей почудилось, что по подоконнику шарит чья-то когтистая рука, створку пришлось захлопнуть. Встреча с ночными обитателями деревни не входила в её планы.

Когда рассвело, Маринка поднялась и решила не ждать пробуждения Матрёши.

Прихватив рюкзачок, осторожно покинула дом, и уже перед калиткой услышала чьи-то тихие причитания в лопухах.

– Эй, кто здесь? – тихонечко позвала она, готовая в случае чего быстро отпрыгнуть в сторону.

В ответ замычали сильнее, и перед ней предстал кот – порядком потрёпанный, с обвисшими усами и прореженной бородой.

– Кто тебя так? – ахнула Маринка.

Кот страдальчески сморщился и икнул.

– Ты подрался с кем-то?

Отчаянно гримасничая и вытягивая губы, кот принялся

размахивать лапами. В его жестах прослеживалась определённая система, и Маринка наконец догадалась:

– Ты не можешь говорить!

Дворовый закивал и затрясся расстроено. И хоть выглядело это комично, Маринка не стала смеяться, так жалко ей стало беднягу кота.

Пришлось вернуться и разбудить Матрёшу. Спросонья не разобрав, что случилось, та резко подхватилась с кровати. Когда же поняла в чем дело – разошлась не на шутку.

– И что, что онемел? Он вечно влипает в истории. Крутит шашни со всякими. А как до дела, так в кусты! Небось очередная товарка заклятием кинула. Пускай помолчит для разнообразия.

Маринка, слушая отповедь, краснела – до того сделалось неловко и стыдно. Не продумав, она чуть свет разбудила хозяйку, переполошила её. И всё ради обычного кота!

– Ну, не совсем обычного, – возразил внутренний голос, но Маринка велела ему заткнуться.

– А ты, смотрю, при параде, даже с багажом, – Матрёша кивнула на рюкзачок. – Покидаешь нас?

– Я... в Грачевники собираюсь.

– На что они тебе сдались, Грачевники те?

– Очень нужно! – Маринка понизила голос и затараторила. – Узнать кое-что хочу. Это важно! Я вам потом все расскажу, хорошо?

– Ох, Маришка. До чего вы с Анной похожи! Та тоже впе-

реди всех лезла, ну и огребала, само собой.

– Я никуда не полезу. Гляну только. Я осторожно.

– Ну, сходи. Я не мать тебе, чтоб запрещать. Днем там не должно блазить. Да возьми с собой страдальца онемевшего. Пусть дорогу покажет.

– Вы не станете ему помогать? Он такой несчастный.

Матрёша закатила было глаза, но не сдержалась – рассмеялась.

– Уже и тебя очаровать успел? Ну-ну. Ладно, загляните к Оне. Она точно не спит. Пусть ему попить приготовит, отварчика своего фирменного. Голосочек и прорежется.

Маринка с облегчением закивала и помчалась к дверям.

– Только обещай – посмотришь и назад. После подумаем, что тебе предпринять. – крикнула вслед Матрёша.

Баба Оня развешивала во дворе белоснежные пеленки.

– У них что, памперсов нет? Что за каменный век. – удивилась Маринка, но промолчала.

Кот живо кинулся бабке под ноги и, прихватив ту за фартук, соорудил страдальческую гримасу, замычал.

– Опять схлопотал? Когда ты всё успеваешь? – покачала головой Оня и бегло улыбнулась Маринке.

– Сейчас попить вынесу. Погодите.

Почти сразу она вынесла гранёный стакан, доверху наполненный мутноватой жидкостью.

Когда же кот с маху проглотнул отвар – наказала ему поменьше болтать, чтобы заклятие не вернулось.

– Вы куда так рано собрались? – бабка заметила Маринкин рюкзак.

– Погулять, окрестности посмотреть, – слукавила та.

Когда кот в возмущении открыл было пасть, Маринка наступила ему на хвост – чтобы не выдал.

– И правильно. У нас красота! Только нынешний август подвел немножечко – давненько дождя не случилось. Присохло всё раньше времени.

– Засуха. – согласилась Маринка.

Бабка смотрела ласково и кивала.

– И засуха, и Мара волновалась... Но теперь, когда Аннушка родила, всё наладится. Скоро дожди примутся, вот посмотришь.

Какая Мара? Причем здесь роды Аннушки? – удивилась Маринка, но выяснять не стала – ей не терпелось уйти.

По запылённой дороге брели в молчании. Дворовый даже закусил хвост – так, что образовались пышные да длинные усы.

Но надолго его не хватило. Прокашлявшись, кот затянул тихонечко незнакомую Маринке песню. С каждым новым куплетом голос его крепчал и всё сильнее фальшивил.

– Потупила глазыньки, раскраснеласи она!.. – размахивая лапами и вращая глазами, надрывался дворовый.

Это выглядело до того забавно, что Маринка принялась хохотать.

Кот сразу же разобиделся и надулся.

Бормоча про неблагодарных девчонок, принялся вспоминать былое – как бабка овинника тюрю справляла да угощала всю дворовую братию.

– Что за тюря? – удивилась Маринка.

– Темнота ты необразованная, – фыркнул кот. – Тюря – вроде супца. Домовик бабке корочек хлебных таскал, так она их крошила мелко, сдабривала сольцой, простоквашу доливала. Славное времечко было!

Грачевники возникли на холме внезапно. Будто в фильме сменился кадр. Только впереди расстилалось поле, и вдруг среди травы обозначилась протоптанная тропка. Чуть впереди, по обеим сторонам от неё, проявились дома. Их покосившиеся остовы напомнили Маринке скелеты, провалы окон показались глазами, неотрывно следящими за ними с котом.

– Тебе к которому дому? – приостановился дворовый.

– Не знаю. – Маринка поёжилась.

Ей сделалось неуютно и страшно.

Хорошо, что она не одна сейчас.

– Давно здесь так?

Кот кивнул. Он принюхивался, шерсть на загривке вздыбилась.

– Непокойно мне что-то. Давай возвернёмси.

Маринке тоже хотелось сбежать, но она переборола себя – глупо было уходить, когда уже оказалась на месте. Она ведь и приехала ради этого.

– Не могу. Мне нужно найти... родню.

Дворовый присвистнул и испуганно зажал лапами рот. После отбежал от Маринки подальше.

– У тебя здесь родня? Придуряласи раньше? Специально меня сюда тащила??

– Да ты что такое говоришь! Я не обманывала. В Грачевниках жила бабушка моей сводной сестры. Я к ней приехала.

– Зачем??

– Посмотреть на неё. Поговорить. Рассказать про Лизу.

– А сестрица что ж не с тобой?

Маринка ответила не сразу. Ей пришлось сделать усилие, чтобы произнести:

– Лиза... Она... другая. Понимаешь, у них в семье и мать сумасшедшая, и бабка странная. Так отчим рассказал.

– Ещё б не странная, ежели тута проживает. – кот не сводил с Маринки пристального взгляда. Он весь как-то подобрался, напружинился, будто готовился к прыжку.

– Да почему? Объясни! – попросила Маринка.

– А ты быдто не того... Не понимаешь?

– Нет. Я за этим и приехала – хочу разобраться, что происходит.

Дворовый вздрогнул и крутанулся вокруг.

– Давай вернёмси, – предложил снова. – Я ведь не слажу, если что. Подослаб, от заляткки той не оклемалси.

– Я тебя не держу, – рассердилась Маринка. – Можешь уходить.

– А ты-то? Останешься?

Маринка кивнула.

Кот вздохнул и нахохлился.

– Не могу тебя бросить. Ты ж спасла меня.

– От кого?

– От заклятки. Матрёшу подняла, до бабы Они проводила.

– Глупости. Ты что, сам не мог к ней пойти?

Вопрос остался без ответа – в ближайшем к ним доме медленно и бесшумно приоткрылась дверь.

– Сквозняк? – предположила Маринка.

Её потянуло заглянуть туда – может внутри остались какие-то вещи, а если повезёт и записи бывших хозяев. Возможно, там есть что-то интересное.

Не торопясь она подошла поближе. Прислушалась.

– Посмотрим, что там? – обратилась к дворовому.

Тот не ответил. Маринка оглянулась и не увидела рядом кота.

Глава 5

Ну и ладно! – обозлилась Маринка. – Сама разберусь! Без трусливых.

Она решительно протопала к крылечку и осторожно переступила через подгнившие доски.

За дверью обнаружился крошечный закуток, за ним – комната.

Пусто в ней было да грязно, чернела у стены давно небелёная печь. Напротив, сбоку от окна, стояла табуретка. На полу среди мусора и пыли во множестве разбросаны были перья. Большие и не очень, пестрые и черно-белые, они явно принадлежали не одной птице.

Маринка не пошла в следующую комнатку, брезгливо потоптавшись на месте, повернула к выходу и дёрнулась, увидев появившуюся откуда-то старуху.

Та сторбилась на табуретке возле окна.

Сморщенная кожа, серые редкие волосенки, худоба, запавшие глаза и одежда из мешковины делали её похожей на экспонат кунсткамеры.

На Маринино приветствие она не ответила, да и вообще никак не среагировала на появление в своем доме гостыи. Продолжала неподвижно сидеть у стены и смотреть в пустоту.

Маринке сделалось жутко. Встретиться один на один в заброшенной деревне с мумией – тот ещё квест.

– Вы... извините. Я по ошибке зашла... – забормотала она, отступая к выходу. Про Лизину родню Маринка сейчас позабыла – настолько поразило её внезапное появление страшной старухи.

Откуда она взялась? – недоумевала Маринка. – И почему так странно себя ведёт? Словно не видит меня. Говорили, что Грачевники необитаемы. Ошибались? Или специально обманывали? А может, чего-то не знали?

Старясь не сорваться на бег, Маринка быстро дошла до двери и уже ступила на порожек, как дверь неожиданно подалась и резко захлопнулась перед ней.

Маринка едва успела убрать ногу. Досадуя, она подтолкнула дверь, но ничего не вышло – та не поддавалась.

Поглядывая на неподвижно сидящую бабуку, Маринка пробралась через завалы хлама к окну и остолбенела – улицы не было! Исчезла тропа, по которой они пришли с дворовым, и заросли трав, и дома напротив. Глухая непроглядная чернота заступила на их место, затянула проём, словно плотная ткань. Несмотря на эти перемены, здесь, внутри дома, было светло.

Что за дичь?? Как такое возможно?!

Позади зашоркало. Бабука поднялась и медленно побрела через комнату. Шла она словно наощупь – глаза были невидящие, неживые.

Поравнявшись, она легонько задела Маринку и скрылась в стене. Маринка машинально потрогала место её исчезновения – дерево оказалось достаточно прочным. Она постучала, и с той стороны сразу откликнулись – тук-тук-тук, тук-тук, тук...

Маринка снова ринулась к дверям – но те словно заклинило. Девушка колотила по ним ногами, кричала, больше не таясь:

– Помогите! Кто-нибудь, пожалуйста. На помощь!!

Всё напрасно.

Как же она ругала себя сейчас, как жалела, что не послушала ни бабу Оню, ни Матрёшу!

И даже дворовый предлагал не заходить в деревню, вернуться назад.

Звонить было некому – контактами местных она не запаслась. Родителей же беспокоить пока не стоит. Все же Матрёша знает, что она в Грачевниках. Знает и кот. Маринка надеялась, что он приведёт подмогу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.